

11 сентября в парижском апелляционном суде слушалось дело, возбужденное французской прокуратурой и несколькими общественными организациями: Международной лигой борьбы с расизмом и антисемитизмом (LICRA), Движением против расизма и за дружбу народов (MRAP), Лигой прав человека — против Брижит Бардо, которую они обвинили в подстрекательстве к дискриминации и к расовой ненависти. В первой инстанции этот иск был рассмотрен в декабре прошлого года.

Адвокат Международной лиги борьбы с расизмом и антисемитизмом **Марила Гольдзаль** дала интервью «РМ».

— На каком основании вы предъявили Брижит Бардо обвинение в подстрекательстве к расовой ненависти?

— В апреле 1996 года Брижит Бардо в рубрике «Личное мнение» газеты «Фигаро» опубликовала статью под заголовком «Мой крик гнева и возмущения». Та же статья была затем перепечатана в одном из крайне правых еженедельников и в бюллетене «Ассоциация Брижит Бардо», выступающей в защиту животных. Брижит Бардо выступила в этой статье с резкой критикой мусульманского праздника, во время которого глава семьи режет барана.

— Означает ли ваш иск, что вы отказываете Брижит Бардо в праве выступать против варварского обычая, который вызывает у нее возмущение?

— Нет. Она, конечно, имеет на это право. И если бы Брижит Бардо ограничилась критикой мусульманского обычая, который кажется ей языческим и варварским, если бы она ограничилась протестом против жестокого обращения с баранами, мы, конечно, не подали бы на нее в суд. Но, по нашему мнению, она выразила свое возмущение в недопустимой форме.

В своей статье Б. Бардо, подчеркнув, что она — коренная француженка, утверждает, что ее страна, Франция, оккупирована мусульманами, которые подчинили себе французов. Она говорит о детях, которые «купаются в крови, текущей из плохо перерезанного горла барана». Она утверждает, что почти повсеместно во Франции мечети растут как грибы, в то время как «наших церквей» становится все меньше и меньше. Она пишет, что во

ГЛЯДЯ ИЗ ПАРИЖА

## О Брижит Бардо, ритуальном убийстве животных и французской юридической системе

Интервью с адвокатом Марилой Гольдзаль

время Второй Мировой войны ее дед и отец мужественно сражались с гитлеровскими оккупантами.

«Сегодня моя родина снова оккупирована, — пишет она, — оккупирована мусульманами». Она пишет, что мусульмане помещают баранов («наших баранов») в нечто подобное концентрационным лагерям, где режут им горло.

Как видите, Брижит Бардо не ограничилась критикой мусульманского обычая. Она преднамеренно произвела смещение понятий, проведя параллель между гитлеровскими оккупантами и мусульманами, живущими во Франции. Именно это общественные организации и прокуратура Парижа сочли попыткой распространения расовой ненависти.

Слушание продолжалось пять часов. Брижит Бардо выступила в суде и сказала, что не понимает, в чем ее обвиняют: ведь она всего-навсего защищала французских баранов и осудила «противозаконные» действия определенной части населения, т.е. действия тех мусульман, которые режут баранов где попало и как попало, не соблюдая существующих во Франции строгих правил убоя скота.

Ее адвокат тоже заявил, что статья Брижит Бардо содержит критику не мусульман вообще, а только тех, кто совершает ритуальное убийство баранов. Критика во Франции не запрещена законом, сказал он, подчеркнув, что Брижит Бардо — человек доброй воли, страстно защищающий животных, и в пылу полемики, может быть, не всегда выбирает правильные слова и выражения. Главным аргументом ее адвоката было то, что во Франции существует свобода слова и что обвинение в подстрекательстве к расовой ненависти обосновано лишь тогда, когда в тексте содержится прямой призыв к расовой ненависти или к дискриминации, а толкование чьих-то слов не может быть основой иска, иначе любому человеку можно будет приписать



Брижит Бардо — друг животных.

любые мысли и предъявлять любой иск.

— Признаюсь, я плохо понимаю, где проходит граница свободы слова во Франции. Я помню, как при президенте Де Голле сатирическая газета «Канар аншене» изображала его в своих карикатурах голым в публичном доме, но никто не подавал на газету в суд...

— Карикатуристы смеются над человеком, но не призывают ненавидеть его. В карикатурах на Де Голля не было состава преступления, карающегося законом. И мы с вами говорим не об этом, а о том, что во Франции существует закон о печати, принятый в 1981 году. Этот закон запрещает публикацию в печати расистских оскорблений, распространение расовой ненависти, призывы к дискриминации. А когда закон запрещает расовую дискриминацию, то любые проявления такого рода дискриминации — правонарушение.

— Я помню, как еще до принятия этого закона, на основании закона против пропаганды расизма и антисемитизма, предстало перед судом советское посольство во Франции, которое в своем парижском бюллетене воспроизвело отрывки из антисемитских «Протоколов сионских мудрецов». Посольство проиграло процесс.

Но вернемся к вашему процессу против Брижит Бардо. Чем закончилось первое слушание этого дела?

— В первой инстанции, о которой я вам рассказывала, суд не согласился с нашей точкой зрения. Суд признал Брижит Бардо невиновной в предъявленном ей обвинении. Мы проиграли процесс и, не согласившись с решением суда, передали дело в апелляционный суд.

— У вас были какие-нибудь новые, более веские аргументы, более убедительные доказательства вины Брижит Бардо?

— В апелляционном суде не приводятся новые аргументы и доказательства. В нашу задачу входило только одно: объяснить, в чем и почему мы не согласны с решением суда первой инстанции, в котором было сказано, что, страстно защищая животных, мадам Бардо употребила ультрапатриотические, утрированно полемические выражения; что, защищая животных, она вторглась в проблемы иммиграционной политики Франции, но что в этом отступлении от темы нет призывов к расовой ненависти.

Мы не согласились с этим решением, потому что не считаем сравнение мусульман с гитлеровскими оккупантами простым отступлением от темы. Кроме того, по нашему мнению, главный сюжет статьи Брижит Бардо — не защита животных, а протест против присутствия мусульман во Франции. Я хочу также отметить, что последователи ислама — вторая по числу верующих религиозная группа во Франции (после католиков), что среди мусульман во Франции есть не только арабы и французы

арабского происхождения, но и коренные французы. Праздник, во время которого мусульмане режут баранов, во Франции не запрещен. Этот праздничный обряд находится под строгим ветеринарным контролем, и мусульмане совершают этот обряд только в местах, специально выделенных для этого префектурами французских департаментов, а не на кухне, не в ванной и не в подвалах муниципальных домов. Поэтому утверждение Брижит Бардо, что это делается нелегально, кажется мне необоснованным.

— Нельзя ли предположить, что, когда суд рассматривает иск, подобный вашему, на решение суда могут влиять и личные политические взгляды судьи?

— Я не имею права публично критиковать решение суда и не буду этого делать. Могу, однако, сказать, что, как мне кажется, взгляды судьи не могут не влиять на решение суда. У судебных палат есть определенная специализация. Каждая судебная палата рассматривает дела одного рода, одного типа. Судьи прикрепляются к той или иной палате решением юридической администрации, т.е. решением министерства юстиции. Иски по обвинению в расизме, например, всегда рассматриваются в 17-й судебной палате парижского Дворца правосудия.

— Значит, когда рассматривается дело по обвинению, например, в призыве к расовой ненависти, обе стороны знают, в какой судебной палате будет рассматриваться это дело, знают имя судьи, знают прошлые решения, принятые им при рассмотрении аналогичных дел? Но если это так, то обе стороны знают еще до процесса, какое решение примет суд?

— Да, можно сказать, что нам известно, как тот или другой судья толкует ту или иную статью закона.

— Как вам кажется, вы выиграли процесс в апелляционном суде?

— Нет, я думаю, мы скорее всего проиграли процесс. И я вам объясню, почему я так думаю. Прокуроры во Франции подчиняются министерству юстиции, т.е. правительству. Иск был предъявлен Брижит Бардо прокуратурой совместно с несколькими общественными организациями. Один из парадоксов французской юридической системы заключается в том, что прокурор в письменной форме имеет право выражать только то мнение, которое одобрено вышестоящей инстанцией. Но в устной форме он имеет право выражать и свое личное мнение. Так вот, прокурор в письменной форме не согласился с решением суда первой инстанции и передал дело в апелляционный суд. Но во время слушания дела в апелляционном суде он встал и напомнил о своем праве выражать личное мнение в устной форме. И, напомнив об этом, он заявил, что в действительности он был согласен с решением суда первой инстанции, признавшим Брижит Бардо невиновной в предъявленных обвинениях.

— Когда вы подали в суд на Брижит Бардо, вы знали, что подняли руку на национальную гордость Франции: на протяжении многих лет она была самой популярной француженкой в мире, много лет ее бюст, олицетворявший Французскую Республику, стоял во всех французских мэриях и посольствах Франции. Но вас это, видимо, не смутило?

— Нет, меня это совершенно не смутило. Я хочу вам напомнить, что незадолго до начала этого судебного процесса мы исключили из Лиги борьбы с расизмом и антисемитизмом аббата Пьера, который выразил солидарность с философом Роже Гароди, в своей последней книге выразившим сомнение в том, что нацистская Германия организовала массовое уничтожение евреев. Он много лет был почетным членом нашей организации. Мы пошли на этот шаг, несмотря на то, что аббат Пьер, много помогающий обездоленным, согласно опросам населения, — сегодня самый популярный во Франции человек. Популярность не означает, что любые слова и поступки человека могут оставаться безнаказанными.

Решение апелляционного суда будет вынесено 9 октября этого года.

ФАТИМА САЛКАЗАНОВА